

За два дня

Первый день после смерти профессора.

С прошлой ночи я сидела у окна гостиной, смотря на улицу и ничего не делая. Небо, по иронии судьбы, было ярко-голубым, и повсюду чирикали птички, которые, казалось, пели гимн мира. Но я чувствовала себя отсечённой от жизни. Я не проваливалась в грусть, я скорее не могу принять горькую правду.

Не зная, что мне делать, я вернулась к своим ежедневным обязанностям.

К уборке.

Я прибрала особняк, подстригла траву и оплатила счета.

При попытке постирать одежду профессора я обнаружила, что мои руки дрожат. Приготовив ужин, я с шоком осознала, что больше никто не станет есть мою еду.

Кровать в спальне профессора холодна. Когда мысль, что её никто больше никогда не согреет, пришла мне в голову, мне показалось, что мою грудь разрывает на части.

Я не знаю, что я делала. Но я продолжала убираться. Так я убегала от правды, слишком страшной для меня, чтобы я смогла одна принять реальность.

К ночи мне ничего не остаётся делать.

Я села в коридоре за спальней, обхватив ноги руками. Мне казалось, что если я буду ждать достаточно долго, то профессор вернётся. Поэтому я просидела целую ночь с футляром для сигарет в руках, дожидаясь её.

Но профессор так и не вернулся.

«Предупреждение!» - прозвучал на рассвете электронный голос в моей голове. - «Заряд батареи закончится через пять минут», - безо всякой интонации он продолжил в деловом духе. - «Пожалуйста, начните заряжать батарею сейчас».

Я, пошатываясь, поднялась на ноги и поплелась в лабораторию.

По пути я свалилась с лестницы из-за нехватки сил. Моя правая нога изогнулась под странным углом. Подтаскивая ногу за собой, я медленно дошла до лаборатории.

Сидя на молочно-белой кровати, я раскрываю запястье. Появился клапан для зарядки.

Вдруг мне захотелось отрезать своё запястье.

Если я это сделаю, я умру. Я смогу легко уйти от всего и пойти за профессором.

Поскольку моё психическое состояние было неуравновешенным после смерти профессора, я быстро принимаю решение.

Взяв в руки резак, я включаю его. Струя горячего воздуха вырывается из его отверстия, а за ней следует алое пламя. Я медленно приближаю резак к запястью. На моей искусственной коже выступили капли расплавленного металла, как капли пота, и клапан полностью сжигается за десять секунд, после чего из него выбрызгивается фонтан чёрного машинного масла.

Это печальная сцена. Фонтан масла из моего запястья достиг даже потолка. Лаборатория, белая, как снег, стала мрачной, наполнившись вонючим маслом. Пока я глядела на фонтан в эйфории, электронный голос истерически кричал: «Предупреждение! Предупреждение! Предупреждение!»

За пять минут всё масло вытекает из моего тела. Лишь остатки тёмной жидкости выстреливают из моего запястья, как в фонтане на площади, рядом с железнодорожной станцией.

И тогда.

Я начала сильно дрожать.

Я никогда не испытывала подобного. Головокружение, тошнота и острая боль, словно мой череп царапали и сжимали, сменяли друг друга безумной чехардой. Мои губы дрожали, словно я только что приняла яд. Чувствуя невыносимую боль, я закатилась по полу и схватилась за грудь.

«Предупреждение! Осталось тридцать секунд до истощения заряда! Пожалуйста, немедленно начните необходимые процедуры!» - обычным деловым тоном электронный голос объявил о приближающейся смерти.

Вдруг мои глаза расширились, как у лунатика.

«Нет! Я не хочу умирать!»

Я в панику поднялась с пола и грубо схватила кабель для перезарядки. Раз за разом я пыталась вставить его в клапан на запястье, но тот уже деформировался от жара. Все мои попытки провалились.

«Заряд закончится через десять, девять, восемь, семь...»

Дрожа от страха, я продолжила втыкать кабель в своё запястье. Давай. Давай. Давай. Я не хочу умирать. Не хочу. Не хочу. Не хочу.

С характерным звуком кабель входит в клапан, и электрический ток с машинным маслом втекают в моё тело. Предупреждения остановились, как и дрожь с приступами тошноты.

Я успокоилась.

Ах... мне не нужно умирать.

Прекрасно.

«Прекрасно?» - я была поражена своей мыслью.

Так ли уж хорошо, что я не умерла?

Когда профессор уже покинула этот мир?

Неужто жизнь в одиночестве будет счастливой?

Неужто отчаянно цепляться за позорную жизнь так прекрасно?

Часть меня продолжала шептать.

«Ирис Рэйн Амбрелла. Почему ты всё ещё живёшь? Ты же робот. Почему ты боишься смерти? В твоём существовании нет смысла без хозяйки. Почему ты цепляешься за жизнь? Умри! Умри! Умри же!»

Чувствуя отвращение к самой себе, я начала царапать свою голову и выдёргивать свои волосы.

Я была поглощена жаждой жизни - это правда. Я хотела жить. Я не хотела умирать. Вот что я желала и поняла на грани жизни и смерти.

Я ненавидела себя. Хотя я и любила профессора, хоть я и твердила ей каждый день, как сильно я люблю её, я не могла даже последовать за ней.

Всякий раз, когда я выдёргивала волосы с головы, кабель, подсоединённый к моему запястью, ударялся о пол. Было это крайне неудобно, но я не могла найти сил, чтобы убрать кабель.

Стены и потолок были окрашены в чёрный цвет. Сидя в своей тёмной «крови», я продолжала выдёргивать свои волосы, как лунатик. Один десяток волос за другим падал на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/1055/21121>